

ФОРМЫ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кабанов П.А.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ТРАВМАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вопросы изучения социальных последствий преступности – сложная и ответственная задача, стоящая перед современными криминологами и представителями других наук. Этому направлению деятельности посвящено достаточное количество научных работ современных российских исследователей.¹ Среди негативных последствий преступности отдельные ученые выделяют криминальный травматизм или травматизм криминального характера, то есть получение потерпевшим от преступления вреда здоровью различной степени тяжести.² Однако специ-

альных исследований, посвященных этому явлению, с учетом данных за относительно длительный период в современной российской науке не проводились. В связи с этим становится актуальным вопрос об исследовании этого явления с учетом имеющейся статистической информации о жертвах преступлений, именуемой специалистами – виктимологической статистикой.³

В целях выяснения тенденций отражающих состояние криминального травматизма мы обратились с запросом в МВД России и получили необходимые статистические данные, характеризующие показатели этого явления в России за период с 2009 по 2013 годы. Выбор хронологических рамок исследования

¹ Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982; Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 1993; Бабаев М.М., Квашиц В.Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №2. – С.246-259; Бабаев М.М., Афанасьева О.Р. Социальные последствия и цена преступности: монография. – М., 2012; Долотов Р.О. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4. – С.20-25; Его же. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – №3. – С.15-21; Афанасьева О.Р. Сравнительный анализ социальных последствий насильственной преступности и насильственных преступлений // Российский следователь. – 2013. – №9. – С.19-21; Её же. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014; Цена преступности (методология её определения): монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2014 и др.

² Колчина А.А. Профилактика криминального травматизма среди жителей города Челябинск: методические реко-

мендации. – Челябинск, 2006; Кузьмин Ю.Ф., Колчина А.А. Актуальные вопросы травматизма криминального характера // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2008. – №1. – С.99-102; Добрынина С., Тодос А. Криминальный травматизм // Охранная деятельность. – 2008. – №8 (92). – С.8-12.

³ Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – С.28-32; Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112; Квашиц В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999. – С.25; Солодовников С.А. Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // Закон и право. – 2004. – №12. – С.22-24.

был обусловлен тем, что именно в этот период были отмечены положительные тенденции на снижение уровня преступности в современном российском обществе, на которое в меньшей степени влияли последствия экономического кризиса 2008 года. Если в 2009 году было зарегистрировано 2994820 преступлений, то к 2013 году произошло снижение преступности до 2206249 преступлений, то есть 26,3%.⁴ Вместе с тем, снизилось и количество учтенных потерпевших по уголовным делам. Если в 2009 году их было зарегистрировано 2241710, то в 2013 году – 1822767, то есть почти на 19% меньше.⁵ В связи с этим была выдвинута гипотеза о том, что в связи со снижением уровня преступности и уровня виктимности в России должен аналогичными темпами снижаться и криминальный травматизм потерпевших.

В качестве основных задач проведенного исследования выступили:

а) выявление основных показателей (состояние, структуру и динамику) криминального травматизма потерпевших, характеризующие его основные тенденции;

б) состояние криминального травматизма отдельных категорий потерпевших с повышенной уязвимостью и/или криминальной виктимностью – женщин и детей.⁶

⁴ Статистические данные размещены на сайте МВД России. Режим доступа [http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/]

⁵ Данные предоставлены ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» письмо №34/І-П-166 от 9 сентября 2014 года

⁶ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. – Н. Новгород, 1998. – С.40-41; Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности. – Н. Новгород, 2005. – С.43, 45; Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин-жертв преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006; Челябова Э.И. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // Следователь. – 2006. – №5. – С.53-55; Панкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2007. – №13.

В качестве основных методов познания криминального травматизма в современном российском обществе мы использовали статистические методы: сводку, группировку и статистический анализ, используемые отечественными специалистами при исследовании криминальных явлений и процессов.⁷ Это позволило проанализировать полученные статистические данные о криминальном травматизме в современной России и сделать некоторые выводы.

В соответствии с официальными данными на территории Российской Федерации за исследуемый нами период правоохранительными органами была выявлена и учтена 314901 жертва криминального травматизма или 27,3% от общего количества учтенных жертв из числа физических лиц. Среди общего количества жертв криминального травматизма лица, получившие тяжкий вред здоровью составили 203 304 человек или 64,6%, а лица, получившие средней тяжести вред здоровью 111 597 человек или 35,4%. Среди общего количества жертв криминального травматизма 94 975 или 30,2% – это лица с повышенной социальной уязвимостью и/или криминальной виктимностью: 18337 человек или 5,8 % являлись несовершеннолетними и 76598 или 24,3 % – женщинами.

В динамике количественные показатели криминального травматизма выглядит следующим образом: в 2009 году было

– С. 31-33; Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. – М., 2008. – С.86-87; Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009. – С.73-74; Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. – Н. Новгород, 2010. – С.48-49; Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учебное пособие. – М., 2011. – С.43 и др.

⁷ Лунев В.В. Юридическая статистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп., с изм. – М., 2007. – С.148-376.

зарегистрировано и учтено 80517 жертв криминального травматизма, в 2010 г. – 57958, в 2011 г. – 57019, в 2012 г. – 59655, в 2013 г. – 59752. Здесь мы видим резкое снижение количества жертв криминального травматизма в 2010 году на 28,1%, незначительное снижение этого показателя в 2011 году на 1,6% и последующий ежегодный прирост этого показателя на 4,6% и 0,2% в 2012 и 2013 годах. Снижение уровня криминального травматизма в 2013 по сравнению с 2009 годом составило 25,8%. Это подтверждает наши гипотезы о том, что снижение уровня преступности и криминальной виктимности населения влечет и снижение уровня криминального травматизма почти теми же темпами. Данная тенденция просматривается и при исследовании детского криминального травматизма. Если в 2009 году было учтено 4835 несовершеннолетних жертв криминального травматизма, то в 2010 г. – 3161, в 2011 г. – 3279, в 2012 г. – 3492, в 2013 г. – 3610. Здесь также просматривается резкое снижение детского криминального травматизма. Так, в 2010 году по сравнению с предыдущим годом детский криминальный травматизм сократился на 34,6%, а затем последовал стабильный ежегодный прирост этого показателя на 3,6% в 2011 году, на 6,1% в 2012 году и на 3,3% в 2013 году. Однако общая тенденция снижения уровня детского криминального травматизма в 2013 году по сравнению с 2009 годом составила 25,4%.

В целом позитивная тенденция, связанная со снижением уровня криминального травматизма в современном российском обществе, не затронула женского криминального травматизма. Об этом свидетельствуют статистические показатели. Если в 2009 году было учтено 15612 случаев женского криминального травматизма, то в 2010 г. – 14576, в 2011 г. – 14563, в 2012 г. – 15761, в 2013 г. – 16086. Следует отметить, что снижение

женского криминального травматизма в 2010 году по сравнению с предыдущим на 6,6% и незначительное снижение этого показателя в 2011 году было нейтрализовано ростом данного показателя в 2012 году на 7,4% и на 2% в 2013 году. Уровень женского криминального травматизма в 2013 году возрос по сравнению с 2009 годом на 2,9%. Эта тенденция должна вызвать некоторые вопросы. Во-первых, чем вызвано резкое снижение криминального травматизма в рассматриваемый период, в том числе и детского? Насколько устойчивы эти тенденции?

Если обратиться к структурному анализу криминального травматизма, то выясним, что его резкое снижение обусловлено именно резким снижением учета жертв преступлений, получивших причинение вреда здоровью средней тяжести в 2010 году, когда их было зарегистрировано 18292 человека, тогда как в 2009 году их было зарегистрировано 39772, то есть на 54% больше. В последующем этот показатель стабилизировался. В тоже время снижение количества учтенных жертв криминального травматизма получивших тяжкий вред здоровью в 2010 году составило всего лишь 2,6%.

Дальнейшее обращение к структуре криминального травматизма показывает, что по степени социальной опасности его последствий и распространенности криминальный травматизм жертв получивших тяжкий вред здоровью значительно чаще попадает в виктимологическую статистику, чем криминальный травматизм вызывающий средней тяжести вред здоровью.

Обратившись к динамике криминального травматизма с различными негативными последствиями в виде причинения вреда здоровью, мы можем выявить некоторые разнонаправленные тенденции. Если при получении жертвами вреда

здоровью средней тяжести их количество после резкого спада 2010 года в последующем стабилизировалось и в 2011 году составило 17724 человека, в 2012 г. – 18075, в 2013 г. – 17734. Здесь мы отмечаем статистические колебания данного показателя в пределах 2%. При анализе показателей, характеризующих криминальный травматизм с наступлением тяжкого вреда здоровью, мы обнаруживаем, что ежегодные колебания этого показателя могут достигать 6,5%. Одновременно можно отметить и неблагоприятную тенденцию увеличения количества жертв криминального травматизма в рассматриваемый нами период. Если в 2009 году было учтено 40 745 жертв криминального травматизма, получивших тяжкий вред здоровью, то в 2010 г. – 39666, в 2011 г. – 39295, в 2012 г. – 41580, в 2013 г. – 42018. Темпы прироста этого показателя в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 3%. Эта негативная тенденция просматривается и при изменении статистических показателей детского и женского криминального травматизма с подобными последствиями для здоровья. По данным виктимологической статистики в 2009 году общее количество несовершеннолетних получивших от преступлений тяжкий вред здоровью составило 2432 человека, в 2010 г. – 2386, в 2011 г. – 2509, в 2012 г. – 2705, в 2013 г. – 2915. Относительно благоприятное снижение показателя детского криминального травматизма причинившего тяжкий вред здоровью в 2010 году на 1,9%, в последующем было нейтрализовано его постоянным ростом на 4,9% в 2011 году и на 7,2% в 2012 и 2013 годах. Темпы прироста этого показателя в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 16,6%.

Статистические показатели женского криминального травматизма с причинением тяжкого вреда здоровью свидетельствуют о том, что они также под-

чиняются общим тенденциям, вызывающим одинаковые по степени тяжести последствия. В соответствии с ними в 2009 году было учтено 10 014 женщин получивших от совершенных преступлений тяжкий вред здоровью, в 2010 г. – 9967, в 2011 г. – 10207, в 2012 г. – 11088, в 2013 г. – 11281. Снижение показателя женского криминального травматизма в 2010 году на 0,5%, в последующем сопровождалось только его ростом в 2011 году на 2,4%, в 2012 г. на 7,9%, в 2013 г. на 1,7%. Темпы прироста данного показателя в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 11,2%.

Анализ показателей детского и женского криминального травматизма, вызванного причинением тяжкого вреда здоровью, свидетельствует о неблагоприятных тенденциях – постоянном и устойчивом их росте в рассматриваемый нами период, что свидетельствует о повышении опасности этих явлений и недостаточности мер предупредительного воздействия на них.

Структурный анализ криминального травматизма оказался бы не полным, если бы мы не обратились к оценке основных его видов, вызванных совершением определенного рода (вида) преступлений. По видовой принадлежности наиболее чаще жертвами криминального травматизма становились лица в отношении которых совершались преступления против жизни и здоровья. В рассматриваемый нами период было признано и учтено 212069 потерпевших от данной группы преступлений, что составило 67,3% от общего количества жертв криминального травматизма. При этом следует отметить, что в динамике этот показатель выглядит следующим образом: в 2009 году было учтено 44950 жертв, в 2010 г. – 41966, в 2011 г. – 41372, в 2012 г. – 42 113, в 2013 г. – 41668. Здесь отмечается тенденция по снижению количества жертв криминального травматизма

от преступлений против жизни и здоровья. Темпы снижения этого показателя в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 7,3%. Эта тенденция просматривается как в отношении жертв данной группы преступлений, получивших тяжкий вред здоровью, так и потерпевших, получивших вред здоровью средней тяжести. Количество потерпевших получивших тяжкий вред здоровью в разрезе по годам выглядит следующим образом: в 2009 году таковыми было признано 26111 человек, в 2010 г. – 24978, в 2011 г. – 24692, в 2012 г. – 25054, в 2013 г. – 24902. Темпы снижения криминального травматизма с причинением тяжкого вреда здоровью в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 4,6%.

Показатели, характеризующие получение жертвами преступлений против жизни и здоровья средней тяжести вреда здоровью, в рассматриваемый нами период распределились следующим образом: в 2009 году их было учтено 18839, в 2010 г. – 16988, в 2011 г. – 16680, в 2012 г. – 17059, в 2013 г. – 16766. Темпы снижения этого показателя криминального травматизма в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 11%.

Значительную долю в структуре криминального травматизма занимают жертвы преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, иногда именуемых словосочетанием «дорожно-транспортный травматизм».⁸ В исследуемый нами период жертвами

криминального дорожно-транспортного травматизма было признано и учтено 69361 человек, что составило 22% от общего количества жертв криминального травматизма, из них 68715 получили тяжкий вред здоровью, а 646 – средний степени тяжести вред здоровью. Динамические изменения криминального дорожно-транспортного травматизма свидетельствуют о негативных тенденциях. Статистические данные в рассматриваемый нами период выглядят следующим образом: в 2009 году была учтена 12601 жертва криминального дорожно-транспортного травматизма, в 2010 г. – 12378, в 2011 г. – 13359, в 2012 г. – 15178, в 2013 г. – 15845. Темпы прироста жертв криминального дорожно-транспортного травматизма в 2013 году по сравнению с 2009 годом составили 20,5%.

Структурный анализ криминального травматизма можно было бы и продолжить, но проделанного достаточно, чтобы сделать определенные выводы. Во-первых, криминальный травматизм как негативное социальное явление не в полной мере отражается в современной российской виктимологической статистике, вне специального статистического учета оказываются криминальные травмы в виде получения жертвой легкого вреда здоровью. Во-вторых, снижение уровня криминальной активности и криминальной виктимности в современном российском обществе существенным образом повлияло на состояние криминального травматизма потерпевших от преступлений, который снизился почти теми же темпами. В-третьих, в структуре криминального травматизма в современном российском обществе существуют разнонаправленные векторы его развития. С одной стороны, происходит снижение детского криминального травматизма, однако с другой стороны, число лиц несовершеннолетнего возраста получивших тяжкий вред здоровью от

⁸ Медицинские и юридические основы профилактики дорожно-транспортного травматизма: монография / под ред. А.И. Камаева. – Н. Новгород, 2013; *Баширова А.Ф., Истратов А.А.* Правовое регулирование профилактики дорожно-транспортного травматизма // *Полицейская деятельность.* – 2012. – №2 (8). – С.30-34; *Бородин С.Г., Дедюлин Е.В., Сергеев В.В.* О тенденциях и закономерностях развития ситуации с дорожно-транспортным травматизмом в Российской Федерации // *Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов.* Вып.12. – М., 2012. – С.30-36; *Смертность подростков в Российской Федерации.* – М., 2010. – С.41-43.

совершенных преступлений возрастает. Отмечается положительная тенденция снижения криминального травматизма вызванного совершением преступлений против жизни и здоровья, а с другой стороны просматривается заметный рост жертв криминального дорожно-транспортного травматизма.

Библиография:

1. Афанасьева О.Р. Сравнительный анализ социальных последствий насильственной преступности и насильственных преступлений // Российский следователь. – 2013. – №9. – С.19-21.
2. Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014.
3. Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982.
4. Бабаев М.М., Афанасьева О.Р. Социальные последствия и цена преступности: монография. – М., 2012.
5. Бабаев М.М., Квашиш В.Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №2. – С.246-259.
6. Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин-жертв преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
7. Баширова А.Ф., Истратов А.А. Правовое регулирование профилактики дорожно-транспортного травматизма // Полицейская деятельность. – 2012. – №2 (8). – С.30-34.
8. Бородина С.Г., Дедюлин Е.В., Сергеев В.В. О тенденциях и закономерностях развития ситуации с дорожно-транспортным травматизмом в Российской Федерации // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. Вып.12. – М., 2012. – С.30-36.
9. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева. – М., 2009.
10. Глухова А.А. Виктимологическая статистика // Проблемы юридической науки и практики в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов. – Вып.3. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – С.28-32.
11. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности. – Н. Новгород, 2005.
12. Глухова А.А., Изосимов С.В. Виктимологические факторы преступности: история, современность и перспективы предупредительного воздействия. – Н. Новгород, 2010.
13. Глухова А.А., Устинов В.С. Понятие и значение виктимологической статистики // Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере: Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1998. – С.107-112.
14. Добрынина С., Тодос А. Криминальный травматизм // Охранная деятельность. – 2008. – №8 (92). – С.8-12.
15. Долотов Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – №3. – С.15-21.
16. Долотов Р.О. Цена преступности как показатель общественной опасности преступности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4. – С.20-25.
17. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д.ю.н. – М., 1993.
18. Ившин В.Г., Идрисова С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учебное пособие. – М., 2011.
19. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты): монография. – М., 2008.
20. Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М.: NOTA BENE, 1999.
21. Колчина А.А. Профилактика криминального травматизма среди жителей города Челябинск: методические рекомендации. – Челябинск, 2006.

22. Кузьмин Ю.Ф., Колчина А.А. Актуальные вопросы травматизма криминального характера // *Общественное здоровье и здравоохранение*. – 2008. – №1. – С.99-102.
23. Лунеев В.В. Юридическая статистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп., с изм. – М., 2007.
24. Медицинские и юридические основы профилактики дорожно-транспортного травматизма: монография / под ред. А.И. Камаева. – Н. Новгород, 2013.
25. Панкова Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // *Российский следователь*. – 2007. – №13. – С.31-33.
26. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология: Монография. – Н. Новгород, 1998.
27. Смертность подростков в Российской Федерации. – М., 2010.
28. Солодовников С.А. Виктимологическая статистика в отношении «преступник-жертва» в системе криминологического анализа // *Закон и право*. – 2004. – №12. – С.22-24.
29. Цена преступности (методология её определения): монография / под ред. Н.А. Лопашенко. – М., 2014.
30. Челябинова Э.И. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних, потерпевших от жестокого обращения // *Следователь*. – 2006. – №5. – С.53-55.
31. Кашкина Е.В. К вопросу о состоянии детского дорожно-транспортного травматизма и роль Госавтоинспекции в его предупреждении // *Полицейская деятельность*. – 2011. – 6. – С. 56 – 61.

References (transliterated):

1. Afanas'eva O.R. Sravnitel'nyi analiz sotsial'nykh posledstviy nasil'stvennoi prestupnosti i nasil'stvennykh prestuplenii // *Rossiiskii sledovatel'*. – 2013. – №9. – S.19-21.
2. Afanas'eva O.R. Teoreticheskie osnovy kriminologicheskogo issledovaniya i minimizatsii sotsial'nykh posledstviy nasil'stvennoi prestupnosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. – М., 2014.
3. Babaev M.M. Sotsial'nye posledstviya prestupnosti. – М., 1982.
4. Babaev M.M., Afanas'eva O.R. Sotsial'nye posledstviya i tsena prestupnosti: monografiya. – М., 2012.
5. Babaev M.M., Kvashis V.E. Tsena prestupnosti: problemy teorii i praktiki // *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*. – 2009. – №2. – S.246-259.
6. Bannykh E.N. Viktimologicheskii aspekt povedeniya zhenshchin-zhertv prestupleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2006.
7. Bashirova A.F., Istratov A.A. Pravovoe regulirovanie profilaktiki dorozhno-transportnogo travmatizma // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2012. – №2 (8). – S.30-34.
8. Borodina S.G., Dedyulin E.V., Sergeev V.V. O tendentsiyakh i zakonomernostyakh razvitiya situatsii s dorozhno-transportnym travmatizmom v Rossiiskoi Federatsii // *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya: sbornik nauchnykh trudov. Vyp.12*. – М., 2012. – S.30-36.
9. Varchuk T.V., Vishnevetskii K.V. Viktimologiya: uchebnoe posobie / pod red. S.Ya. Lebedeva. – М., 2009.
10. Glukhova A.A. Viktimologicheskaya statistika // *Problemy yuridicheskoi nauki i praktiki v issledovaniyakh ad'yunktov i soiskatelei: sbornik nauchnykh trudov*. – Vyp.3. – N. Novgorod: NYul MVD RF, 1997. – S.28-32.
11. Glukhova A.A. Viktimologicheskie faktory prestupnosti. – N. Novgorod, 2005.
12. Glukhova A.A., Izosimov S.V. Viktimologicheskie faktory prestupnosti: istoriya, sovremennost' i perspektivy predupreditel'nogo vozdeistviya. – N. Novgorod, 2010.
13. Glukhova A.A., Ustinov V.S. Ponyatie i znachenie viktimologicheskoi statistiki // *Pravovye sredstva i metody zashchity zakonoposlushnogo grazhdanina v ekonomicheskoi sfere: Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. – N. Novgorod, 1998. – S.107-112.
14. Dobrynina S., Todos A. Kriminal'nyi travmatizm // *Okhrannaya deyatel'nost'*. – 2008. – №8 (92). – S.8-12.
15. Dolotov R.O. Tsena prestupnosti kak kriminologicheskii pokazatel': nekotorye metodologicheskie aspekty // *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. – 2012. – №3. – S.15-21.

16. Dolotov R.O. Tsena prestupnosti kak pokazatel' obshchestvennoi opasnosti prestupnosti // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2012. – №4. – S.20-25.
17. Zemlyukov S.V. Prestupnyi vred: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: avtoref. dis. ... d.yu.n. – M., 1993.
18. Ivshin V.G., Idrisova S.F., Tat'yanina L.G. Viktimologiya: uchebnoe posobie. – M., 2011.
19. Il'in I.V. Ponyatie, kharakteristika i voprosy profilaktiki ekonomicheskogo moshennichestva (teoreticheskie aspekty): monografiya. – M., 2008.
20. Kvashis V.E. Osnovy viktimologii. Problemy zashchity prav poterpevshikh ot prestuplenii. – M.: NOTA BENE, 1999.
21. Kolchina A.A. Profilaktika kriminal'nogo travmatizma sredi zhitelei goroda Chelyabinsk: metodicheskie rekomendatsii. – Chelyabinsk, 2006.
22. Kuz'min Yu.F., Kolchina A.A. Aktual'nye voprosy travmatizma kriminal'nogo kharaktera // Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie. – 2008. – №1. – S.99-102.
23. Luneev V.V. Yuridicheskaya statistika: uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop., s izm. – M., 2007.
24. Pankova T.P., Sitkovskii A.L. Viktimologicheskoe napravlenie v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh // Rossiiskii sledovatel'. – 2007. – №13. – S.31-33.
25. Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya: Monografiya. – N. Novgorod, 1998.
26. Solodovnikov S.A. Viktimologicheskaya statistika v otnoshenii «prestupnik-zhertva» v sisteme kriminologicheskogo analiza // Zakon i pravo. – 2004. – №12. – S.22-24.
27. Chelyabova E.I. Viktimologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh, poterpevshikh ot zhestokogo obrashcheniya // Sledovatel'. – 2006. – №5. – S.53-55.
28. Kashkina E.V. K voprosu o sostoyanii detskogo dorozhno-transportnogo travmatizma i rol' Gosavtoinspektsii v ego preduprezhdenii // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – 6. – С. 56 – 61.